

Визер и Наньгун Ци заранее дожидались Чу Богуана у ворот академии, ведь по слухам, именно этим вечером он должен был вернуться. Небо затянуло тучами, и внезапно хлынул проливной дождь.

Наньгун Ци тяжело вздохнул:

— Если бы мы тогда были рядом с Богуаном, с ним бы не случилось такого несчастья. Скоро Звездный экзамен, боюсь, это отразится на его итоговых баллах...

Последние полмесяца Чу Богуан словно испарился — никаких вестей. А когда друзья пытались его разыскать, родители Чу просто выставляли их за дверь. На взгляд Наньгун Ци и Визера, Батюшка и Матушка Чу слишком уж благоволили к Чу Чэньгуану, словно Богуан был им не родным сыном, а найденышем.

— Не вини себя. Сяхоу Янь и его шайка намеренно издевались над Богуаном, они обязательно искали повод, чтобы оставить его в одиночестве, — Визер пристально смотрел на дорогу. — Завтра второй этап тестирования, постараемся не бередить старые раны и дадим Богуану спокойно сосредоточиться на экзамене.

— Но ведь то, что творится на школьном форуме...

Неизвестно, чьих это рук дело, но личный дневник Чу Богуана разлетелся по всей внутренней сети академии. Друзья, конечно, не верили написанному, но остальные студенты приняли всё за чистую монету. Теперь весь поток АВО-классов открыто насмехался над Богуаном.

Дождь усиливался. Богуан всегда был пунктуален, почему же его до сих пор нет?

В этот момент неподалеку остановился черный аэромобиль. Наньгун Ци и Визер обернулись и увидели, как из машины выходит высокий, стройный юноша с черными волосами.

Ах, это не Богуан... Сначала они взглянули лишь мельком, но стоило их глазам задержаться на незнакомце, как они уже не смогли отвести взгляд.

— Э-это кто? До чего хорош собой... Он из нашей школы? — Наньгун Ци смотрел во все глаза.

Юноша еще не успел раскрыть зонт. В белоснежной рубашке он медленно поднял черный зонт с длинной ручкой, и капли дождя намочили его плечи, под тонкой тканью проступала нежная, увлажненная кожа. Позади него, словно в декорациях к фильму с мягкой цветокоррекцией, пышно цвели гортензии.

Юноша направился к воротам. Черный зонт скрывал его брови и глаза, виднелись лишь алые губы и острый подбородок. В дождливую темную ночь он казался изящным лотосом из белого нефрита.

Когда он подошел совсем близко, не сворачивая с пути, Визер наконец опомнился и окликнул его:

— Эй, слушай...

В этот момент юноша приподнял зонт, открыв холодный, безупречный взгляд, словно далекая луна, к которой невозможно прикоснуться. Даже зная, что это лишь призрачное отражение в зеркале, невозможно было заставить себя отвернуться от его пленительной красоты.

Но вдруг юноша улыбнулся — улыбкой полной доверия и легкой застенчивости. Его миндалевидные глаза согнулись в полумесяцы, а на щеках, сохранивших легкую детскую припухлость, проступили сладкие ямочки. Прозрачные капли дождя коснулись его красивых губ, и хотелось лишь одного — бережно их смахнуть.

Казалось, в этот пасмурный дождливый день весь мир озарился его улыбкой. Грохот ливня отступил, и Визер отчетливо услышал, как бешено забилось его сердце. Почему-то черты лица этого юноши показались ему смутно знакомыми.

Заметив, что друзья застыли, юноша смутился, и его мило нахмуренные брови дрогнули:

— С вами что? Не узнали меня?

Голос остался прежним.

— О господи! О господи! О господи!

Наньгун Ци первым пришел в себя, его лицо выражало полное неверие, а слова путались:

— Чу Богуан? Ты — Чу Богуан?!

Чу Богуан слегка кивнул. Как и прежде, он выглядел неуверенным в себе и озадаченно почесал затылок:

— Я выгляжу так странно? Пролежал в больнице полмесяца и как-то сам собой похудел.

— Ты еще и посветлел, глаза стали больше... погоди, а как же твоя близорукость?

В эпоху развитых технологий операции на сетчатке стали обычным делом, и людей в очках почти не осталось. Но раньше родители Чу под разными предлогами — дескать, Богуан болезненный, операция ему не подходит — запрещали ему делать коррекцию зрения.

Чу Богуан сам толком не понимал, что произошло, и пробормотал:

— ...Может, во время лечения в больнице заодно сделали?

— Заодно? Ты что, пластическую операцию сделал? Нет, не может быть, так быстро нельзя восстановиться...

— Ладно, Богуан только вернулся, дай ему отдохнуть, не приставай с расспросами, — лицо Визера слегка порозовело, а голос охрип от волнения. — Богуан, не переживай из-за завтрашнего теста, у тебя всё получится.

— Простите... Я напугал вас своим видом... — Чу Богуан опустил глаза и тихо прошептал.

Стоило ему опустить взгляд, как густые пушистые ресницы затрепетали, словно маленькие щеточки, вызывая странный зуд в сердце. Это было привычное движение Богуана. Раньше никто не обращал на него внимания, а теперь стоило ему лишь повести бровью, как у многих сжималось сердце.

Наньгун Ци прижал руку к груди:

— Умоляю, не делай так!

Это же преступно красиво! У него сейчас кровь из носа пойдет! Наньгун Ци не терпелось увидеть реакцию остальных, когда они увидят лицо Богуана. Он готов был поспорить, что будет не единственным, кто испытает такой шок.

Но Чу Богуан неверно истолковал его слова, решив, что такая мимика ему действительно не идет... Видимо, нелюбимым людям даже такие жесты делать не стоит.

— Хорошо, больше не буду.

Он тут же собрался и стал вести себя еще осторожнее. Но его красота уже достигла того уровня, когда любые попытки спрятаться были тщетны.

Богуан вернулся в общежитие, и стоило ему войти в коридор, как там снова поднялся переполох. Омеги всегда баловали, и зачастую они имели скверный характер, поэтому парни-беты в общежитии впервые видели такого красивого и при этом такого кроткого омегу.

— Красавчик, дашь свой звездный номер?

— Откуда ты, малыш? Ошибся этажом? Омеги живут... хочешь, провожу?

— Боже, это просто дар небес! Я впервые вижу кого-то настолько прекрасного!

— Не гоните его! Раз уж зашел, посиди с нами! Возьми лилийский фрукт, я помыл!

Комплименты, восторги, заискивание — Чу Богуан чувствовал, что задыхается. Он никогда прежде не получал столько внимания, столько любви. Был ли он счастлив? Пожалуй, немного.

Но больше он был растерян. Вот он какой — мир после того, как ты стал стройным и красивым. Оказывается, к тем, кто обладает эффектной внешностью, мир относится с такой нежностью.

Богуан наконец добрался до своей комнаты, юркнул внутрь, словно мышь в нору, и сполз по двери на пол.

— Ты... кто? — его сосед по комнате Фан Чэн, чистивший зубы, с недоумением уставился на него.

Чу Богуан сегодня уже отвечал на этот вопрос бесчисленное количество раз:

— Это я, Чу Богуан.

— Кхе-кхе-кхе!

Фан Чэн закашлялся, и белоснежная зубная паста потекла по подбородку, выглядя довольно комично. Чу Богуан обеспокоенно подошел и начал похлопывать его по спине:

— Прости... я не хотел тебя напугать... хочешь воды?

Даже став таким привлекательным, Богуан, привыкший к самоуничижению, продолжал извиняться по любому поводу.

Фан Чэн отмахнулся и прополоскал рот:

— Не извиняйся. Ого, Богуан, ты сейчас просто...

Он с ног до головы осмотрел его, в глазах читалось чистое изумление.

— Ты просто невероятно красив, даже красивее своего младшего брата. Ты точно омега или бета?

— Где уж мне до Чэньгуана... — при упоминании о своем блистательном брате в глазах Богуана снова промелькнула неуверенность.

Раньше, когда он делал такое выражение лица, будучи полным, некрасивым и неуклюжим, это вызывало лишь насмешки. Но теперь, с его влажными, ясными миндалевидными глазами, опущенными уголками век, он выглядел так жалко и мило, что даже у самого черствого человека проснулось бы желание защитить его.

— Хотя я и похудел, я всё еще бета. Этого с рождения не изменить.

Остальные соседи тоже окружили его, и Богуану пришлось снова стать «попугаем», объясняя

всё с самого начала. Фан Чэн тем временем украдкой вытащил телефон и сфотографировал нахмурившийся профиль Богуана.

Щелк.

Бог свидетель, он просто сделал случайный снимок. Плохое освещение, неудачный ракурс — но даже так юноша на фото выглядел ошеломляюще. Его белоснежная кожа в полумраке буквально светилась. Подобный кадр в сети мгновенно набрал бы десятки тысяч лайков.

Фан Чэн был тем самым осведомителем, которого подкупил Чу Чэньгуан. Именно он слил дневник Богуана, получая за это по две тысячи звездных кредитов в месяц.

Он отправил сообщение: «Господин Чэньгуан, посмотрите, Чу Богуан вернулся из больницы и сильно похудел».

Чу Чэньгуан, находившийся в тренировочном зале и сражавшийся с целой стаей красных рудных змей второго уровня, даже не удостоил сообщение взглядом. После второго теста его ждало общее тестирование талантов для омег, а затем — грандиозное празднование годовщины академии. Говорят, придут важные гости из столицы, нужно было столько всего подготовить.

Богуан похудел? Наверное, последствия аварии.

Чу Чэньгуан холодно усмехнулся. Разве может уродливый толстяк стать по-настоящему красивым, просто сбросив вес? Не стоит тратить на это время.

Тем временем Чу Богуан готовился ко сну, но мысли о завтрашнем экзамене не давали покоя. Раньше перед такими испытаниями он зубрил ночи напролет. Он знал: если ты некрасив и нелюбим родителями, нужно прикладывать в сто раз больше усилий, чтобы изменить свою судьбу.

— А-а... не спится. Пожалуй, еще раз повторю.

В последний момент решил зацепиться за соломинку ради собственного спокойствия. Учитель Чжан специально подготовил для него конспекты за последние полмесяца. Богуан с благодарностью открыл их и пролистал каждую страницу.

Только когда буквы начали расплываться перед глазами, он зевнул и, свернувшись калачиком, уснул.

— Надеюсь, сдам... — пробормотал он, укутываясь в одеяло.

В этот момент Чу Богуан даже представить не мог, что совершит невозможное и займет первое место на всем курсе.

<http://bllate.org/book/18567/1787026>